

RU

«В поисках Аляски» Дж. Грина: поэтика романа-кризиса

Баранова К. М., Шалимова Н. С.

Аннотация. Цель исследования – выявить своеобразие сюжета инициации в новейшей литературе США, целевой аудиторией которой является молодой читатель (Young Adult Literature). В статье анализируется репрезентация обряда посвящения в контексте «жанрового ядра» известного романа Дж. Грина «В поисках Аляски»: изучаются тип героя, особенности сюжетно-композиционной структуры, система персонажей. Семантический центр рассматриваемого сочинения формируют проблемы взросления, экзистенциальной самоидентификации личности, метафорой которых становится «Поиск Великого Возможно» (Ф. Рабле), а также преодоление личностных кризисов и травматического опыта. Данное научное изыскание вносит теоретический вклад в изучение современного литературного процесса, поскольку поэтика избранного для анализа произведения исследуется целостно в единстве содержания (тематические и образные пласты, поэтика деталей, роль интертекста) и формы (нарративные стратегии, жанровые константы). Этим определяется научная новизна исследования. В рассматриваемом нарративе представлен особый тип сюжета инициации, однако он соотносится с традиционной жанровой формой на уровне системы персонажей (тип героя), сюжетостроения («ступени» развития сюжета), поэтики мотивов. В результате доказано, что изучаемое повествование репрезентирует такой вид романа инициации, как роман-кризис. Сюжетообразующую роль в нем играет преодоление критического события в жизни действующих лиц – гибели близкого человека и сопряженного с этим чувства вины, а также осознание протагонистами собственной идентичности. Инициацию главных героев романа можно назвать последовательной и параллельной (постепенное и одновременное прохождение испытаний), и успешно пройденной (принятие окружающего мира).

EN

"In Search of Alaska" by J. Green: The poetics of the crisis novel

K. M. Baranova, N. S. Shalimova

Abstract. The purpose of the study is to identify the originality of the initiation plot in the latest US literature, the target audience of which is a young reader (Young Adult Literature). The article explores how the rite of passage is portrayed in the renowned novel "In Search of Alaska" by J. D. Salinger. It delves into the core elements of the genre, such as the type of hero, the plot structure, and the character development. The semantic center of the work under consideration is formed by the problems of growing up, the existential self-identification of the individual, the metaphor of which is the "Search for the Great Possible" (F. Rabelais), as well as overcoming personal crises and traumatic experiences. This scientific research makes a theoretical contribution to the study of the modern literary process, since the poetics of the work chosen for analysis is studied holistically in the unity of content (thematic and figurative layers, poetics of details, the role of intertext) and form (narrative strategies, genre constants). This determines the scientific novelty of the research. The narrative under consideration presents a special type of initiation plot, but it correlates with the traditional genre form at the level of the character system (type of hero), plot construction ("stages" of the plot development), and the poetics of motives. As a result, it is proved that the narrative under study represents such a type of initiation novel as a crisis novel. The plot-forming role in it is played by overcoming a critical event in the life of the actors - the death of a loved one and the associated guilt, as well as the protagonists' awareness of their own identity. The initiation of the main characters of the novel can be called sequential and parallel (gradual and simultaneous passing of tests), and successfully passed (acceptance of the surrounding world).

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в изучении историко-литературного процесса США, проявляющимися в сосредоточении научного интереса к жанровым трансформациям романских форм, проблемам репрезентации гендерной, экзистенциальной, культурной

самоидентификации личности, способам преодоления кризисов и травматического опыта. Такого рода исследования важны как с точки зрения литературоведения (подвижность жанровых границ, формирование разных видов, подвидов, разновидностей и вариаций внутри романа инициации), так и с позиции социокультурной значимости (прагматика литературы, рецептивный след исследуемых произведений, влияние на читателя).

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать жанрообразующие черты поэтики романа: композиционные особенности, хронотоп, система персонажей, роль интертекста;
- определить вид рассматриваемого романа инициации;
- проанализировать репрезентацию вариаций и разновидностей посвящения в соответствии с авторской внутрижанровой классификацией.

Материалом для исследования послужил наименее изученный роман современного американского писателя Дж. Грина (John Green, род. 1977) «В поисках Аляски» (“Looking for Alaska”, 2005):

- Грин Дж. В поисках Аляски. М.: Рипол-классик, 2018.

Теоретическую базу статьи составляют работы в области мифопоэтики (Пропп, 2004; Мелетинский, 1994), труды, посвященные жанровой атрибуции романа инициации (Адельгейм, 2004; Борисеева, 2014), а также изыскания, в которых анализируется поэтика и проблематика новейшей англоязычной литературы (Меркулова, Сатюкова, 2010; Чупрына, 2014; Afanasjeva, Baranova, Chupryna, 2020).

Для проведения комплексного описания жанровой специфики и нарративных особенностей изучаемого сочинения в данной статье применяются такие методы, как культурно-исторический и сравнительно-исторический, что необходимо для целостного анализа произведения и выделения как уникальных черт его поэтики, так и инвариантных жанровых признаков романа инициации. В работе также используется метод литературной компаративистики, значимый при выявлении интертекстуальных параллелей и их роли в раскрытии идейно-художественного своеобразия нарратива.

Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения его результатов при разработке курсов по теории литературы современной американской литературы, в частности, а также при написании учебников и учебно-методических пособий.

Обсуждение и результаты

Поэтика романа инициации в современной литературе США (Шалимова 2022а; Баранова, Шалимова, 2023) отражает проблемы социальной дезадаптации, принятия другого, вопросы гендерной, социальной, национальной, культурной идентичности подростков. В центре внимания находится не целостный процесс становления героя, а кризисные моменты его/ее жизни и способы их преодоления.

Типичный для романа инициации способ повествования от первого лица, усложненный диалогизмом и сменой фокала, позволяет эксплицировать многоаспектность окружающего мира. Прием ненадежной наррации передает неоднозначность восприятия реальности, многовекторность картины мира, размытость истины, некатегоричность подобных суждений. В работах подчеркивается значимость отдельной личности, ее уникальность и самостоятельность, необходимость эмпатии и понимания хрупкости, а также нестабильности окружающего мира. Поэтому персонажи часто показаны нарочито негероическими: они наделены психическими травмами, физическими недостатками, переживают кризис собственной идентичности. Именно так утверждается гендерное, культурное, этническое разнообразие и равноправие действующих лиц.

Внутри романа инициации можно выделить несколько видов: *роман-идентификация*, *роман-кризис* и *роман-посттравма*. В основе классификации лежит анализ повествовательных моделей, пространственно-временной организации сочинения и системы персонажей. Критерием выделения того или иного вида является экзистенциальный вызов (тип конфликта), с которым сталкивается протагонист, а также способ его разрешения (выход из кризиса).

Характеризуя *роман-идентификацию*, следует отметить, что этот вид романа инициации более приближен к классическому варианту романа воспитания, поскольку изображает процесс становления человека и его результат. В подобных работах, как правило, можно выделить одну доминирующую проблему, которая становится событием инициации для главного героя, но в тематическое поле попадает множество вызовов современности, взаимодействующих с глубоко личными переживаниями. В качестве примеров таких произведений можно упомянуть романы «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вао» (“The Brief Wondrous Life of Oscar Wao”, 2017) Дж. Диаса (Junot Díaz, род. 1968) – проблемная социализация, «Средний пол» (“Middlesex”, 2003) Дж. Евгенидиса (Jeffrey Eugenides, род. 1960) – физическое перевоплощение, «Песнь Ахилла» (“The Song of Achilles”, 2011) М. Миллер (Madeline Miller, род. 1978) – мировоззренческие изменения.

В *романе-кризисе* герой, преодолевая экзистенциальный кризис, совершает какое-то активное действие. Он борется со смертельной болезнью («Виноваты звезды» (“The Fault in Our Stars”, 2012) Дж. Грина), переживает кризисные жизненные обстоятельства, например, гибель близких («Маленький друг» (“The Little Friend”, 2002) Д. Тартт (Donna Tartt, род. 1963)), старается искупить вину за совершенные прежде ошибки, например, предательство («Бегущий за ветром» (“The Kite Runner”, 2003) Х. Хоссейни (Khaled Hosseini, род. 1965)). Для указанных произведений характерны такие структурно-семантические особенности, как отсутствие табуированных тем, наличие шокирующих элементов, резкие сюжетные повороты, репрезентация дисфункциональных

отношений. В них показывается преодоление дезадаптации протагонистов, их постепенное встраивание в социум, обретение в нем своего места. Сочинениям этого вида свойственно наличие детективного элемента, призванного выполнять развлекательную функцию, но часто он служит смысловым и сюжетным «утяжелением», создающим для персонажа пространство испытаний. Повторяющимися структурными элементами в каждом повествовании являются: усиленная нарративность, событийная насыщенность, а также философский финал. Действующие лица преодолевают кризис, переживают экзистенциальный переворот, а в финале подводят итоги жизненного пути, обобщают свой опыт.

В качестве заключительного вида можно выделить *роман-посттравму*. Он представляет собой нарратив, в котором протагонист преодолевает боль и опустошение после утраты. Интерес к изучению природы травмы в последнее время становится все более существенным и приобретает полидисциплинарный характер (trauma studies). Он обусловлен осмыслением трагического опыта XX века, а также наличием тяжелых и драматических переживаний в личной жизни людей. Причиной этого могут быть такие события как потеря близких, насилие, разрушительные для личности отношения, зависимость от алкоголя или наркотических веществ. *Роман-посттравма* показывает способы облегчения переживаний таких событий, как террористический акт («Жутко громко и запредельно близко» (“Extremely Loud and Incredibly Close”, 2005) Дж. С. Фоепа (Jonathan Safran Foer, род. 1977)), физическое и эмоциональное насилие («Маленькая жизнь» (“A Little Life”, 2015) Х. Янагихары (Hanya Yanagihara, род. 1974)), неестественная смерть («Милые кости» (“The Lovely Bones”, 2002) Э. Сиболд (Alice Sebold, род. 1963)).

Примером *романа-кризиса*, в котором персонажи переживают смерть близкого человека, а расследование причин и обстоятельств его гибели становится не только преодолением этого испытания, но и способом инициации, является наименее изученный, дебютный роман Дж. Грина «В поисках Аляски».

Место действия в нем – пансионат Калвер Крик (Culver Creek), изолированный, а потому достаточно традиционный топос инициации и встречи протагониста с самим собой. Аналогичную роль играет переезд Ричарда Пейпина в университетский кампус в романе Д. Тартт «Тайная история» (Шалимова, 2022b). Майлз Холтер (Miles Halter) приезжает туда, расставшись со своей прежней жизнью и родительским домом: «...я уехал в пансион в Алабаме, оставив семью, Флориду и всю свою остальную детскую жизнь» (Грин, 2018, с. 11). С родителями подростка связываются добрые доверительные отношения, однако они сюжетно дистанцированы от событий инициации Майлза, свои испытания он переживает без них. Примечательно местоположение Калвер Крика – школа окружена холмами, извилистыми тропинками и дорожками, рядом находится озеро, значение которого во многом мифологизировано. Именно там происходит шуточное посвящение главного героя, на его берегу случаются откровенные и знаковые беседы. Ложная инициация, которую для Майлза ночью на озере устраивают старшие ребята, служит началом большого пути, который сопряжен с потерей близкого человека и последовавшими за этим событием одиночеством, чувством вины, а также посттравматическим синдромом.

Эпилог романа переведен на русский язык как «Прикол», финальные главы также посвящены проделкам героев. Так, стихия шутовства обрамляет нарратив, в его же основе лежит трагическое событие – гибель главной героини Аляски Янг (Alaska Young). Ирония, смех доминируют в мировосприятии протагонистов, свою кличку «Толстячок» (Pudge) главный персонаж получает таким же образом: «...потому что ты тощий. Это называется “ирония”, Толстячок. Слыхал про такое?» (Грин, 2018, с. 23). Перемена имени весьма симптоматична, поскольку она также свидетельствует о лиминальном статусе подростка, прохождении им пути инициации. Клички имеют и другие действующие лица романа. Так, друга Майлза называют «Полковник» (The Colonel), а директора школы – «Орел» (The Eagle).

Правилом жизни героев становится постоянное нарушение школьных предписаний и норм: «Так Чип стал Полковником – он составлял планы всех шальных операций, словно настоящий военный, а Аляска всегда была Аляской – неиссякаемым творческим источником, питавшим все проделки» (Грин, 2018, с. 30). Своими главными ценностями они называют «алкоголь и бесчинства». Однако по-настоящему значимыми в становлении персонажей является культура и особенно литература: «Ее библиотека не просто заполнила все полки, у стен тоже там и сям стояли стопки книг высотой мне по пояс. Я подумал, что, если бы хотя бы одна из них повалилась, сработал бы эффект домино, и литература задавила бы нас всех» (Грин, 2018, с. 24). В данном фрагменте в ироничном ключе подчеркивается та роль, которую художественные произведения играют в жизни подростков. Сам Майлз не читает подобные книги, сосредотачивая свое внимание на биографиях знаменитых личностей: «...а я знаю последние слова многих известных людей... вот Генрик Ибсен хорошо сказал. Драматург. Об Ибсене я много знал, но не прочел ни единой его пьесы. Пьесы я читать не любил. Я любил биографии» (Грин, 2018, с. 20). В этой детали выражается одна из ключевых тенденций американской культуры – интерес к личной истории, индивидуальному опыту, который образует синтез документального и художественного в новейшей литературе США. В основе исследуемого нарратива лежат факты биографии Джона Грина: обучение в частной школе (Indian Springs School), увлечение религией, интерес к предсмертным высказываниям известных людей.

В романе уже на первых страницах встречаются такие значимые для литературоведения имена, как Р. Фрост, Г. Ибсен, Ф. Рабле, Г. Г. Маркес и др. На протяжении всего нарратива присутствуют многочисленные культурные аллюзии: на стене в комнате Майлза и Полковника висит постер с репродукцией картины Ван Гога, одно из занятий Толстячка и Аляски – чтение вслух (например, прозы К. Воннегута), ребята пишут сочинение по аллегорической повести-сказке «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери, читают романы «Шум

и ярость» У. Фолкнера, «Прощай, оружие!» Э. Хемингуэя и др. Аляска высоко ценит свое собрание книг: «Я называю это Библиотекой своей жизни. С самого детства я каждое лето ходила по гаражным распродажам, собирая все книги, которые меня хоть чем-то заинтересовали. Так что в моей жизни не бывает таких моментов, когда почитать нечего» (Грин, 2018, с. 29). Для других персонажей чтение также является естественной частью культуры повседневной жизни: «Лежать в постели и читать – ощущение было знакомое и приятное» (Грин, 2018, с. 34); «Я в целом был склонен сидеть у себя в комнате и читать» (Грин, 2018, с. 50). Таким образом именно литература сопровождает рефлексию персонажей на протяжении всего произведения, и именно она помогает осмыслению пройденного пути в финале.

В нарративе присутствует традиционный для романа инициации образ наставника. Личность доктора Хайда свидетельствует о том, что фигура учителя в подобных произведениях сохраняет свой символический вес: «И он начал учить: за эти пять-десять минут Старик заставил меня взглянуть на вопросы религии серьезно» (Грин, 2018, с. 44). С мистером Хайдом связаны размышления героев романа о философии, религии, попытки понять место человека в мироздании.

Учителем для других подростков является сама Аляска, что реализуется на буквальном и метафорическом уровнях. Героиня проявляет одаренность в математике, объясняя сложные темы ребятам: «...меня переполнял восторг: она оказалась настолько хорошим учителем» (Грин, 2018, с. 66). Речь в приведенном пассаже идет о математике, но данный посыл может быть экстраполирован на роль Аляски как проводника остальных персонажей, их духовного наставника. Именно ей принадлежат мудрые философские наблюдения, ее история заставляет друзей переосмыслить собственный путь: «Всем, что я знаю о раках, поцелуях, розовом вине и поэзии, я обязан ей. Она сделала меня другим человеком» (Грин, 2018, с. 195). Для Майлза встреча с Аляской становится тем событием, которое доказывает, что начало нового этапа его жизни (инициации) является закономерным и необходимым: «Она олицетворяла это мое Великое “Возможно”, благодаря ей я поверил, что правильно поступил, оставив старую, не очень значительную жизнь в поисках чего-то непонятного, но более великого» (Грин, 2018, с. 196).

Отдельное место в системе персонажей занимают родители. Дж. Грин продолжает тенденцию позитивного изображения взрослого в новейшей американской литературе (романы Ст. Чбоски, Дж. С. Фоера и др.). Мама и отец Толстячка показаны поддерживающими, понимающими сына, людьми, разделяющими его ценности: «Они у меня такие хорошие. Мы ходили в кино, играли в карты, и я рассказывал им о том, что творилось в пансионе» (Грин, 2018, с. 115). Такими же характеристиками наделяется мама Полковника: «Я такой прикольной мамы, как у Полковника, еще не встречал» (Грин, 2018, с. 109). Несмотря на то, что она изображается достаточно маргинально, имеет невысокий социальный статус, граничащий с бедностью, и даже живет в прицепе, подросток не стесняется этого. Именно с ней и в этом пространстве главные герои празднуют День благодарения: «Полковник улыбнулся, а потом я понял, что мамы своей он совсем не стесняется. Он боялся, что это мы поведем себя как крутые, но снисходительные снобы из пансиона. Я всегда считал, что Полковник несколько перебирает с демонстрацией своего презрения к богачам, пока не увидел его с мамой. Это был тот же самый Полковник, но в совершенно другом контексте» (Грин, 2018, с. 110). Празднование Дня благодарения – ключевое событие в американском романе инициации, часто это связано с репрезентацией неконвенциональных семейных норм, нарушением привычных ожиданий – обретенной семьей, искренностью, нешаблонностью праздника («Щегол» Д. Тартт, «Хорошо быть тихоней» Ст. Чбоски и др.). Поэтому достаточно симптоматичны слова Аляски: «Спасибо за лучший День благодарения за последние десять лет» (Грин, 2018, с. 111).

Особенностью нарратива является то, что кульминационное событие происходит в романном настоящем, а не изображается ретроспективно (как гибель брата и отца протагонистов в романах-кризисах «Маленький друг» Д. Тартт и «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера соответственно). Событийный центр произведения – гибель Аляски – обрамлен обыденными происшествиями подростковой жизни, особую роль в которых играют «приколы», связанные с враждой с «выходниками». Игра «лучший/худший день» раскрывает сокровенные воспоминания героев, именно благодаря ей показана тайна Аляски, ее внутренняя драма – чувство вины за гибель мамы, которую она не смогла предотвратить из-за шокового состояния. Травмированность Аляски главный герой описывает так: «Она стала импульсивной, испугавшись своего бездействия настолько, что теперь, наоборот, никак не может утомиться» (Грин, 2018, с. 141).

В переломный момент (незадолго до гибели Аляски и сразу после этого) повествование напоминает поток сознания, мысли главного героя передаются через систему повторов. Внутренняя речь со свойственными ей ассоциативностью и логичностью, становится основой монолога Майлза. Сокровенные мысли главного героя приводятся в параллели с контролируемыми им суждениями и выделяются курсивом. Часть «После» начинается подробным описанием общего горя и трагедии: «Такая тишина воцарилась, что было слышно, как другие затаили дыхание, это был вакуум ста девяноста задыхающихся школьников» (Грин, 2018, с. 160). Детально представлено физическое и духовное проживание горя, смешанное с чувством вины: «Он вдыхал, а потом орал. Вдыхал. Орал. Вдыхал. Орал. <...> Я уловил ритм. Я понял, что это не просто вопль, а слова. Он говорил: “Прости меня”» (Грин, 2018, с. 161). В произведении приводится подробное описание мыслей и чувств людей, переживших потерю: «Я крепко закрыл глаза, неотвратимо осознавая: я ее убил» (Грин, 2018, с. 161); «Меня парализовало, я молчал, я был в ужасе» (Грин, 2018, с. 165).

Подростки разрабатывают план действий: «Поговорить со свидетелем. Выяснить, насколько она была пьяна. Выяснить, куда она направлялась и зачем» (Грин, 2018, с. 165). Для них важно понять, не столько обстоятельства

гибели Аляски (поскольку определить то, насколько ее уход из жизни – результат осознанного выбора, не представляется возможным), сколько постараться преодолеть боль, связанную с ее потерей, облегчить собственные страдания. Именно расследование становится их инициацией. Однако оно не приносит ни ожидаемых ответов, ни облегчения. Таким символическим прощанием становится «Мемориальный прикол имени Аляски Янг». Одной из традиций школы является «День выступлений». Чтобы «низвергнуть парадигму патриархата» (идея Аляски), подростки обманном путем устраивают там карнавальное шоу с элементами маскарада и раздевания, вызывающее хохот и «оглушительные несмолкаемые аплодисменты» (Грин, 2018, с. 251).

В конце романа доктор Хайд дает подросткам задание написать сочинение на тему: «Как нам выбраться из этого лабиринта страданий?». Аллюзия на слова латиноамериканского государственного деятеля С. Боливара, упомянутые в книге Г. Г. Маркеса «Генерал в своем лабиринте», в интерпретации Аляски становится предметом рефлексии персонажей романа. Развернутое философское эссе Майлза на эту тему знаменует успешно пройденную инициацию, поскольку свидетельствует о внутренней зрелости героя, принятии им своего пути и взрослении.

Интертексты Ф. Рабле («Поиск Великого Возможно») и Г. Г. Маркеса («Как же я выберусь из этого лабиринта?») образуют семантическую ось романа, обогащая его поэтику мотивами поиска человеком самого себя («Великое Возможно»), постижения смысла бытия, вопросами жизни и смерти (метафора жизни как лабиринта). Когда герои проводят следственный эксперимент и оказываются на месте гибели Аляски, они ощущают то, что называется озарением или «эпифанией» (Халтрин-Халтурина, 2011), а именно экзистенциальное откровение, связанное с ощущением полноты жизни, ее многогранности и богатства: «Мы живы! Мы дышим, мы плачем, мы замедляем ход и возвращаемся на нужную полосу» (Грин, 2018, с. 242). Описанные выше наблюдения позволяют сделать заключение о совмещении *последовательной* (Аляска, затем другие персонажи) и *параллельной* (Толстячок и Полковник) разновидностей инициации, а также о *прерванной* (Аляска) и *успешно пройденной* (Толстячок и Полковник) ее вариациях.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное исследование продемонстрировало, что в основе анализируемого романа-кризиса лежит критическое событие, которое становится как сюжетообразующим, так и смыслообразующим компонентом произведения и описывается не ретроспективно, а является частью романного настоящего. Система персонажей представляется, с одной стороны, традиционной, поскольку присутствует эксплицированная фигура протагониста, от лица которого ведется повествование, и его наставника, с другой – инновационной, поскольку все персонажи романа являются в той или иной степени главными и проходят инициацию, а функциями проводника наделяется один из посвящаемых (Аляска Янг). Место действия романа – пансион, но для становления героев важны и природные топоры (лес и озеро). С точки зрения нарративной организации произведения необходимо отметить специфику языка (включение в текст элементов молодежного сленга), стихию шутовства, особую роль интертекста, литературных и культурных аллюзий, благодаря которым замысел романа раскрывается более полно.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей функционирования видов романа инициации, вариаций и разновидностей посвящения, а также расширение границ материала для изучения, что позволит как усилить историко-литературную составляющую будущих изысканий, так и углубить их теоретическую значимость.

Источники | References

1. Адельгейм И. Е. «Всякое детство есть некая подвижная правда...»: проза инициации в молодой польской литературе конца XX – начала XXI века. М.: МАКС Пресс, 2004.
2. Баранова К. М., Шалимова Н. С. Роман инициации в творчестве Дж. Грина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15. Вып. 2.
3. Борисеева Н. А. Роман инициации: проблема жанровой атрибуции // Веснік БДУ. Серія 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 1.
4. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994.
5. Меркулова М. Г., Сатюкова Е. Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36).
6. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2004.
7. Халтрин-Халтурина Е. В. От романтических «вспышек воображения» к модернистским «эпифаниям»: преемственная связь // Вестник РГГУ. Серия: Филологические науки. Литературоведение и фольклористика. 2011. № 7 (69).
8. Чупрына О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15).
9. Шалимова Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022а. Т. 15. Вып. 12.

10. Шалимова Н. С. Романы Д. Тартт в контексте феномена “young adult literature”: поэтика и опора на наследие Ф. М. Достоевского // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022b. Т. 28. № 1.
11. Afanasjeva O. V., Baranova K. M., Chupryna O. G. Precedent Phenomena as Symbols of Cultural Identity in YA Fiction // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Conference Proceedings (Moscow, 23-25 April 2020). L.: European Publisher, 2020. Vol. 95.

Информация об авторах | Author information

Баранова Ксения Михайловна¹, д. филол. н., проф.

Шалимова Надежда Сергеевна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет

Kseniia Mikhailovna Baranova¹, Dr

Nadezhda Sergeevna Shalimova²

^{1,2} Moscow City University

¹ baranovKM@mgpu.ru, ² shalimovans@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): роман инициации; роман-кризис; Дж. Грин; поэтика произведения; the novel of initiation; the novel of crisis; J. Green; the poetics of the work.